

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА В ПРОДВИЖЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Сессия 2 . Эффективные национальные и международные инструменты по защите прав человека и предотвращению нарушений прав человека: лучшие практические методы, текущие проблемы и решения (12 июля 2013 г).

Уважаемый г-н Председатель,
Уважаемые дамы и господа,

Обеспечение прав детей находится в фокусе особого внимания многих международных и региональных организаций. Современные вызовы и угрозы жизни, безопасности, здоровью и нравственному развитию детей приобретают все более угрожающий характер. Укрепление системы защиты прав детей – наша общая задача.

В этом плане крайне важным представляется эффективное использование международных инструментов по защите прав детей. Речь идет, в частности, о Декларации ООН прав ребенка (1959 г.), Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), Факультативном протоколе к ней, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Европейской конвенции о правах человека (ст. 3, 5,9,18, 19, 37) и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (2007 г.). Многие региональные организации традиционно уделяют этой теме серьезное внимание, вырабатывают механизмы защиты прав детей. К сожалению, несмотря на обязательства, не все государства присоединились к Конвенции о правах ребенка.

Одним из важнейших прав, которое необходимо обеспечить ребенку при его рождении – это право на гражданство. В подавляющем большинстве стран на пространстве ОБСЕ законодательство и правоприменительная практика направлены на предоставление гражданства детям по рождению. Это связано также с обязательствами государств не предпринимать шаги, которые могут привести к безгражданству.

Вместе с тем, в ряде государств Евросоюза все еще не решены вопросы автоматического предоставления гражданства детям т.н. «неграждан», т.е. постоянно проживающих в стране лиц, у которых нет гражданства третьей страны и которые сами зачастую родились там же.

В этом плане обращает внимание, что в одной из прибалтийских стран последние законодательные инициативы, касающиеся положения нацменьшинств, в частности закона о гражданстве, не решили проблему предоставления автоматического гражданства детям данной категории постоянных жителей. Так, в новой редакции закона сохранен порядок предоставления гражданства детям «неграждан» в порядке регистрации по решению «ответственной структуры, определяемой Кабинетом Министров» (статья 7). Отсутствие в этой статье принципа автоматизма при предоставлении гражданства, а также тот факт, что предоставление гражданства

оговорено соблюдением ряда условий, не соответствует обязательствам ОБСЕ о том, что государства «будут принимать меры с тем, чтобы число лиц без гражданства не увеличивалось» (Хельсинкский саммит 1992).

Хотелось бы подчеркнуть, что проблема эта застарелая. По данному вопросу многие международные организации высказывались однозначно в пользу автоматического предоставления гражданств детям «неграждан». Что касается ОБСЕ, то еще 6 апреля и 10 декабря 1993 г. ВКНМ Макс ван дер Стул в письмах министру иностранных дел рекомендовал властям предоставлять детям «неграждан» «гражданство автоматически в соответствии с международными стандартами». В «Люблянских рекомендациях» ВКНМ отмечал, что «национальное законодательство должно избегать ситуаций, когда ребенок может стать лицом без гражданства по рождению».

Прошло 20 лет, а ситуация с детьми «неграждан» не изменилась. Упрощен лишь порядок подачи родителями соответствующего заявления. Но де-юре та самая ответственная структура имеет право отказать в гражданстве ребенку родителей-«неграждан». Т.е. в свое время был создан и до сих пор функционирует механизм самовоспроизводства безгражданства.

Именно поэтому Комиссар по правам человека Совета Европы Н.Мужниекс в качестве приоритетной задачи ставит вопрос о введении в законодательство этих двух прибалтийских стран автоматического предоставления гражданства детям «неграждан».

Хотелось бы также в контексте темы верховенства права обратить внимание на то, в законодательстве упомянутых государств имеется разделение на две отдельные категории лиц «без гражданства» и «неграждан». Иначе говоря, «неграждане» - это особая категория людей, у которых нет гражданства, но которые тем не менее, с точки зрения законодательства этих государств, лицами без гражданства не являются. Соответственно под действие и защиту соответствующих международных конвенций не подпадают. Причем родившиеся после распада СССР дети, у которых родители «неграждане», причисляются к категории «неграждан». Более того, они подпадают под юрисдикцию закона о статусе граждан бывшего СССР. Хотя дети, родившиеся после 1991 г. никакого отношения к гражданству несуществующего государства иметь не могут. Вот такой правовой нонсенс.

Все эти проблемы требуют скорейшего разрешения. Полагаем, что ОБСЕ, в частности ее институты - ВКНМ, БДИПЧ – должны уделять данному вопросу особое внимание.